

Ж.М. Гузеев

КБИГИ при Правительстве
КБР И КБНЦ РАН

О СТРУКТУРЕ СЛОГА И СЛОВА
В РУССКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Структура слога и слова в карачаево-балкарском языке определяется законом сингармонизма.

Для гласных его сущность сводится к гармонии, которая бывает двух видов: небная и губная. По закону небной гармонии в составе одного слова выступают, как правило, либо гласные заднего ряда (а, о, ы, у), либо гласные переднего ряда (е, и, ё, ю). Губная гармония характерна тем, что в составе одного слова выступают либо только губные, либо только негубные гласные. Как справедливо отмечает А. Ж. Будаев, в карачаево-балкарском языке имеет место слабое проявление губной гармонии и четкое проявление небной гармонии [Будаев 1968 : 27].

Таким образом, карачаево-балкарский язык не терпит стечения (соседства) твердого и мягкого звуков в пределах одного слога и слова: звуки внутри одного слога и слова, как правило, либо все твердые, либо все мягкие. Твердость или мягкость слога зависит от твердости или мягкости гласных звуков, его образующих.

Как гласные, так и согласные звуки в карачаево-балкарском языке обнаруживают некоторые соответствия в артикуляционном отношении. Для всех звуков в слове характерно созвучие. Это называется гармонией звуков. Для гласных ее сущность заключается в следующем:

1) За твердым гласным звуком (а, о, у, ы) следует, как правило, лишь твердорядный гласный звук, например, *ат* «лошадь», *ат-ла* «лошади», *ат-ла-ны* «лошадей»; *къуш* «орел», *къуш-ла* «орлы», *къуш-ла-ны* «орлов»; *жыр* «песня», *жыр-чы* «певец», *жыр-чы-гъа* «певцу».

2) За мягкорядным гласным звуком (э, ё, и, ю) следует, как правило, лишь мягкорядный гласный звук, например, *бет* «лицо», *бет-ле* «лица», *бет-ле-ни* «лиц»; *тиш* «зуб», *тиш-ле* «зубы», *тиш-ле-ге* «зубам»; *ёр* «высота», *ёр-ле* «высоты», *ёр-ле-де* «на высотах».

Созвучие звуков в слове не ограничивается лишь гармонией гласных. «Специфической для гласных слогов в тюркских языках является роль слогаобразующих гласных звуков, определяющих в силу законов сингармонизма характер согласных. Если гласный является задним, то и согласные имеют несколько сдвинутую назад артикуляцию; если передним – то и

согласные являются более передними... Отсюда совершенно понятны, например, затруднения представителей тюркской группы языков при изучении русского языка в произношении таких русских слов, как «*п'ил*» или «*пыл*», «*б'ил*» или «*был*», которые дифференцируются с трудом и произносятся чаще как «*пыл*» или «*п'ил'*» и «*был*» или «*б'ил'*» [Баскаков 1955: 134].

Таким образом, в гармонии гласных и согласных ведущая роль принадлежит гласным. Согласные же позиционно обусловлены. Следовательно, сингармонизм – это единство тембра гласных и согласных при ведущей роли гласных. В зависимости от гласных одни и те же согласные могут быть то палатализованными, то веляризованными.

В связи с этим следует сказать, что противопоставления согласных по признаку мягкость-твёрдость в карачаево-балкарском языке принципиально отличается от соответствующего противопоставления в русском языке. Если в русском языке, как мы уже отмечали, мягкость или твёрдость согласного является специфической особенностью самого согласного звука, и этот признак обладает фонологической значимостью, то в карачаево-балкарском языке мягкость или твёрдость согласного обусловлены позицией, и этот признак не обладает фонологической значимостью.

В русском языке, в отличие от карачаево-балкарского, в одном и том же слове могут употребляться гласные заднего ряда, твёрдые и мягкие согласные: *осень, дельта, ряды, пыль, портрет* и т.п. Слова с подобной структурой, как правило, чужды карачаево-балкарскому языку, где согласно закону сингармонизма в одном и том же слове обычно не встречаются гласные разного ряда.

В русской речи карачаевцев и балкарцев наблюдается тенденция подчинять слова закону гармонии звуков: [*мелький*] *мелкий*, [*любимый*] *любимый*, [*апсуждат*] *обсуждать*, [*челевекъ*] *человек*, [*балишой*] *большой*, [*майдал*] *медаль* и т.п.

Закон гармонии звуков проявляется не только в пределах слога, им определяется также структура всего слова. Если в русском языке, как мы уже отмечали, вершинным в слове является ударный слог и в силу этого ударение выступает как средство формирования комплексных фонологических единиц, то в карачаево-балкарском языке роль формирующего средства выполняет закон гармонии звуков. Этим определяется структура слова и ритмика карачаево-балкарской речи.

Гармония звуков обладает централизующей функцией, которая проявляется в указании на границы слова и в выделении его как особого фонетического комплекса.

Закон сингармонизма основан на употреблении звуков по их дифференциальным признакам. В какой мере гласные безударных слогов в русском языке «тускнеют», подвергаясь редукции, на фоне ударных слогов, в такой мере и гласные непервых слогов многосложного слова в карачаево-

балкарском языке уподобляются гласному первого слога. «В тюркских... языках... тембровые противоположения гласных (как правило, противоположения по положению языка, иногда противоположения по участию губ) являются в полной мере фонологически значимыми лишь в первом слоге слова. В прочих слогах эти противоположения нейтрализуются, причем, выбор представителя архифонемы обусловлен внешне, иными словами, гласные непервых слогов по положению языка всегда относятся к тому же классу, что и гласные предшествующего слога. Во всех этих случаях... первый слог является вершинным» [Трубецкой 1960: 266-267].

Следовательно, сильной позицией для гласных в карачаево-балкарском языке является первый слог, в отличие от русского, где таковым является ударный слог.

В русском языке «гегемония» ударного слога заключается в том, что в остальных слогообразующие элементы (гласные) подвергаются «затуханию». Структуру русского слова характеризует выделение ударного слога и по силе, и по длительности. В карачаево-балкарском языке комплексная фонологическая единица строится не по принципу выделения вершинного слога – здесь гласные непервых слогов уподобляются гласному первого (централизирующего) слога.

В силу указанной закономерности абсолютное большинство карачаево-балкарских слов произносится либо одинаково твердо, либо одинаково мягко: *кырдык* «трава» – *кирдик* «мы вошли», *таракъ* «расческа» – *терек* «дерево», *къама* «сабля» – *кеме* «корабль», *тузлукъ* «рассол» – *тюзлюк* «справедливость», *къол* «рука» – *кёл* «озеро», *таш* «камень» – *теш* «развязать».

Литература

1. Баскаков Н.А. Структура слога в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. I. Фонетика. М.: Наука, 1955.
2. Будаев А.Ж. Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1968.
3. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

Э.П. Васильева

Самарский государственный университет

АНАЛИТИЗАЦИЯ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС